

Гу Кайфэн взглянул на часы и сказал:

— Слишком поздно. Давай спать, а завтра с утра на свежую голову всё обдумаешь.

Линь Фэйжань вновь решительно отказался:

— Не хочу спать, я собираюсь совершенствоваться!

По части математических наук!

Гу Кайфэн поднял мирно спящего Сяся, который лежал на коленях у Линь Фэйжана, отнес его в собачью корзину, а вернувшись, властным жестом захлопнул учебник Линь Фэйжана. Глядя на парня, чьи глаза от усталости уже начали подергиваться дымкой, он с усмешкой произнес:

— Глаза уже слипаются, а ты всё упрямишься. Марш в кровать, разве нельзя встать в семь утра и доделать?

— Нельзя, ты ведь уже всё решил... — Линь Фэйжань не желал признавать поражение и потянулся к учебнику, но вдруг почувствовал, что тело стало легким. Опомившись, он понял, что Гу Кайфэн уже поднял его с кресла. Мало того, Гу Кайфэн одной рукой придерживал его за спину, а другой подхватил под коленями, взял на руки и широким шагом направился в спальню.

Линь Фэйжань дернулся:

— Эй!

— Сначала отдых, завтра я тебя пораньше разбужу, — Гу Кайфэн пнул приоткрытую дверь спальни, опустил Линь Фэйжана на ту самую легендарную кровать на троих, а затем, упершись руками по обе стороны от него, навис сверху и, едва заметно улыбаясь, прошептал: — Будь послушным.

Они находились на таком расстоянии, что могли чувствовать дыхание друг друга и видеть каждое, даже самое мимолетное выражение лица.

— ...Ладно, понял, спокойной ночи, — Линь Фэйжань сначала замер, а затем его сердце пустилось в пляс. Он пробормотал что-то невнятное, поспешно отвернулся и зажмурился, показывая, что уже спит. Гу Кайфэн, пребывая в отличном настроении, легонько дернул Линь Фэйжана за покрасневший мочку уха, перекатился на свою сторону, укрыл его одеялом и встал, чтобы выключить свет.

В этот момент Линь Фэйжань снова подскочил в кровати и с виноватым видом спросил:

— Слушай... а можно я возьму Сяся и пойду спать в гостевую?

Гу Кайфэн с каменным лицом отрезал:

— Нет.

Сказав это, он тут же погасил свет.

Линь Фэйжань, сжимая край одеяла, смотрел, как в полумраке к нему приближается Гу Кайфэн, и спросил:

— Почему?

Гу Кайфэн ответил сухо:

— В гостевой давно никто не жил, всё покрылось пылью. Сам будешь убираться?

— Тогда забудь, — Линь Фэйжань, чей талант по дому ограничивался стиркой собственных носков и трусов, разочарованно нырнул обратно под одеяло. Подумав немного, он снова спросил: — А можно мне тогда спать на твоей кровати, обнимая Сяся?

Гу Кайфэн забрался под одеяло, лег рядом и отказал:

— Я никогда не пускаю собаку в кровать.

Линь Фэйжань буркнул что-то в ответ и повернулся к Гу Кайфэну спиной, как будто это не он последние дни искал любой повод, чтобы невзначай коснуться его.

— Что с тобой сегодня? — Гу Кайфэн ткнул его в бок. Он помнил, что Линь Фэйжань всегда смеялся, если его пощекотать там.

— Ха-ха-ха, не надо! — Линь Фэйжань сначала рассмеялся от щекотки, а затем сердито оттолкнул руку Гу Кайфэна и, продолжая лежать спиной к нему, ответил: — Ничего со мной не происходит.

Говоря это, он в душе был готов рыдать, судорожно пытаясь унять то, что происходило в его штанах.

Маленький Линь, давно не получавший ласки от хозяина, стоял бодро и гордо, как столп!

Да, после того как Гу Кайфэн пронес его на руках из кабинета в спальню и прижал к кровати, Линь Фэйжань позорно возбудился.

Маленький Линь, ты что, с ума сошел? С чего ты встал перед Гу Кайфэном? Неужели так оголодал, что не можешь сдержаться? А почему ты не встал, когда я ел острый соус пару дней

назад? Отвечай, ну же!

Линь Фэйжань в ярости отчитывал свой непредсказуемый орган.

— Что ты там копаешься? — Гу Кайфэн развернул его за плечи и заглянул под одеяло.

— Ничего я не копаюсь, — испугался Линь Фэйжань, поспешно вытащил руку из штанов и прижал одеяло, покраснев до корней волос. К счастью, в комнате было темно, и этого не было видно. — Спи, давай спать.

Хотя покраснение было незаметно, само движение руки, выдернутой из-под резинки, было очевидным. Гу Кайфэн почувствовал, как внутри всё перевернулось, и с двусмысленной улыбкой спросил:

— Ты что,...

Линь Фэйжань плотно сжал ноги и поспешно прервал его:

— Нет!

Гу Кайфэн придвинулся ближе и понизил голос:

— У меня есть кое-какие фильмы, хочешь посмотреть?

Сердце Линь Фэйжана колотилось, но он ответил:

— Не хочу! Твои фанатки знают, какой ты извращенец?

Прямо как продавец порнографии в подземном переходе!

Гу Кайфэн рассмеялся:

— Что тут такого извращенного? Какой мужчина их не смотрит? Ты что, никогда не видел?

Линь Фэйжань снова отвернулся и раздраженно бросил:

— Видел. Не люблю.

Он действительно пару раз смотрел такие фильмы из любопытства, но ничего интересного не нашел. Они не только не вызвали желания, но даже смешили его. Линь Фэйжань списал это на свою врожденную холодность и не придавал этому значения.

Малыш был таким забавным, что Гу Кайфэн не удержался и решил еще немного подразнить его. Придвинувшись еще ближе, он прошептал:

— Мои фильмы отличаются от тех, что смотрел ты.

Один мужчина и одна женщина или двое мужчин — разница была очевидна.

— Все равно не хочу, — Линь Фэйжань повернулся, покраснел и толкнул Гу Кайфэна в грудь. — Уйди, уйди, подальше от меня, кровать большая.

Гу Кайфэн с улыбкой послушно отодвинулся и в тусклом лунном свете наблюдал за маленькой головкой, которая напряженно замерла.

Под воздействием напряжения и смущения реакция Линь Фэйжана постепенно сошла на нет, и мысли вернулись от постыдной физиологии к призракам. В итоге спустя несколько минут Линь Фэйжань, который еще недавно просил Гу Кайфэна отодвинуться, робко повернулся к нему. Увидев, что тот уже спит, он осторожно вытянул ногу и слегка положил её на голень Гу Кайфэна.

— ... — Гу Кайфэн не открывал глаз, но уголки его губ едва заметно дрогнули.

Линь Фэйжань, заметив, что реакции нет, набрался смелости и придвинулся еще ближе, после чего спокойно уснул.

На следующее утро Линь Фэйжань с самого рассвета бился над математической задачей. Домработница приготовила завтрак, и Гу Кайфэн принес его в кабинет.

Он разрезал ножом яичницу, сосиски и тост с маслом на мелкие кусочки, подцепил вилкой и поднес к губам Линь Фэйжана:

— Открывай.

Линь Фэйжань, уткнувшись в задачу, даже не глядя, проглотил кусочек.

После того как Гу Кайфэн покормил его пять-шесть раз, Линь Фэйжань с хлопком бросил ручку и уверенно заявил:

— Ответ в третьем пункте — шесть, правильно?

Гу Кайфэн слегка улыбнулся:

— Правильно.

Линь Фэйжань победно щелкнул пальцами и присвистнул.

Гу Кайфэн с хитрецей польстил ему:

— Я раньше видел такие типы задач, сам бы точно не справился. Ты очень способный.

— Хе-хе, вовсе нет, ты тоже молодец, — Линь Фэйжань смущенно опустил голову и потерял кончик носа, но улыбку скрыть не смог, а его воображаемый хвостик взлетел к небесам.

— Сначала поешь, — Гу Кайфэн с трудом сдерживал смех, глядя вниз. — Мне продолжать тебя кормить?

— Я сам, — Линь Фэйжань подцепил золотистый кусочек яичницы и радостно сказал: — Давай после еды поделаем физику, посмотрим, кто быстрее.

Гу Кайфэн кивнул:

— Хорошо.

Линь Фэйжань закатал рукава и с боевым задором провозгласил:

— В физике я тебя точно разгромлю!

Гу Кайфэн рассмеялся, откинулся в кресле и раскинул руки:

— Давай, громи меня. Сильнее.

— Псих какой-то, — пробормотал Линь Фэйжань и слегка пнул его ногой.

Весь воскресный день прошел в соревновании по выполнению домашних заданий.

Линь Фэйжань весь день не отходил от Сяся. Пес и так был очень ласковым, так что они превратились в два неразлучных комочка, которых было не оторвать друг от друга. При этом Линь Фэйжань весь день не проявил инициативы к Гу Кайфэну, зато постоянно гладил и целовал Сяся или держал его на коленях. Сяся был в восторге от такого внимательного человека, а позже и вовсе положил голову на ногу Линь Фэйжана, послушно улегшись на пол в ожидании игры, полностью игнорируя даже Гу Кайфэна!

Гу Кайфэн, которого обычно обожали и парень, и собака, внезапно оказался ими обоими брошен. Ему было обидно и смешно, он почти начал ревновать к Сяся. Он придвинул кресло Линь Фэйжана вплотную к своему, но этого ему показалось мало: он то и дело задевал его коленом, локтем, ерошил волосы — вел себя крайне вызывающе!

Линь Фэйжань, пребывая в полнейшем недоумении, подумал:

Я касаюсь тебя, чтобы не видеть призраков, а ты зачем ко мне лезешь?!

К вечеру, когда задания были закончены, они вдвоем с аппетитом поужинали тем, что приготовила домработница, и стали собираться в школу. Упаковав рюкзак, Гу Кайфэн пошел налить воды и насыпать корма Сяся, а Линь Фэйжань встал перед семейным мечом, сложил руки в молитвенном жесте и робко прошептал:

— Мы возвращаемся в школу, до свидания, прадедушка, до свидания, прапрадедушка... — тут он испугался, что перепутал поколения, и поправился: — До свидания, все наши предки.

В конце концов, раз уж он их видит, было бы невежливо уйти, не попрощавшись со старшими!

В этот момент в кабинет вошел Гу Кайфэн, подхватил рюкзак и с усмешкой спросил:

— Кому это ты там кланяешься?

Линь Фэйжань поспешно спрятал руки за спину и невозмутимо ответил:

— Никому.

В воскресенье вечером Линь Фэйжань и Гу Кайфэн вернулись в школу, чтобы начать новую учебную неделю.

Как и на прошлой неделе, Линь Фэйжань продолжал держаться рядом с Гу Кайфэном: на уроках, на переменах, на репетициях, во время еды, в душе и перед сном. Со стороны казалось, что их отношения даже теснее, чем у влюбленной пары.

Быстро настал четверг — день фестиваля искусств. В полтора часа дня все ученики собрались в школьном актовом зале. Зал был заранее украшен, ребята, участвующие в программе, уже переоделись за кулисами. Девушки сделали легкий макияж, парни привели в порядок прически. Гу Кайфэн, одетый в идеально сидящий темный костюм, небрежно прислонился к стене, одной рукой держась за карман брюк, а другой перечитывая вступительную речь.

В это время Линь Фэйжань, переодевшись, отодвинул занавеску гримерной, быстро подошел к Гу Кайфэну и ткнул его, чтобы подпитаться Ян-ци.

Гу Кайфэн поднял глаза, и его зрачки слегка дрогнули.

Линь Фэйжань был в черном вечернем костюме с белой рубашкой с воротником-стойкой и галстуком-бабочкой. Чтобы выглядеть лучше на сцене, он, несмотря на строгие взгляды завуча, не стал стричься, и его чуть удлиненная челка слегка прикрывала глаза. В полумраке за кулисами это придавало ему неожиданно меланхоличную и утонченную красоту, которая не совсем соответствовала его обычному образу. Костюм, видимо, был сшит на заказ — ткань выглядела очень дорого, а каждая деталь: манжеты, воротник, пуговицы — была продумана до мелочей. Это превратило обычно слегка наивного Линь Фэйжана в совершенно другого

человека.

У Гу Кайфэна пересохло во рту, кадык нервно дернулся.

Линь Фэйжань покрутился перед ним и задал вопрос, на который заранее знал ответ:

— Ну как, мне идет?

Скажи, что я потрясающий! Похвали меня!

Взгляд Гу Кайфэна потемнел, и он мягко произнес:

— Очень красиво, этот костюм тебе к лицу.

Маленькое тщеславие Линь Фэйжана было удовлетворено, он сиял от радости, его красивые глаза наполнились смехом:

— Спасибо, ты сегодня тоже выглядишь очень круто.

Гу Кайфэн приподнял бровь:

— Куда мне до тебя.

Линь Фэйжань был в восторге, но внешне сохранял спокойствие:

— Ну что ты, школьному красавчику не стоит скромничать.

Гу Кайфэн с легкой ироничной улыбкой, спокойно и искренне добавил:

— Серьезно. Ты не замечал, что у тебя настоящий артистический дар? Красивых людей много, но тех, у кого сочетаются такая внешность и темперамент, как у тебя, — единицы.

Линь Фэйжань покраснел и потер нос, сдерживая улыбку, и притворился, что ему все равно:

— Не думаю, что все так здорово, как ты говоришь.

— Еще как здорово. Сегодня ты затмил меня, все девушки только на тебя и смотрят, — сказал Гу Кайфэн, едва скрывая насмешку. Однако Линь Фэйжань не смотрел на него, он опустил голову, краснея. Когда Гу Кайфэн произнес последнюю фразу, Линь Фэйжань не выдержал, отвернулся и начал глупо улыбаться, глядя на ящик с реквизитом, а его воображаемый хвостик поднялся так высоко, что показал свое истинное лицо!

Гу Кайфэн не видел его лица, но прекрасно представлял выражение, которое на нем сейчас было. Он не удержался от хитрой улыбки, но, прежде чем Линь Фэйжань обернулся, быстро

стер её, приняв невинный вид.

— Старшеклассница зовет, пойду поправлю прическу, — Линь Фэйжань кивнул девушке, которая махала ему рукой неподалеку, и пошел к ней. После такого мощного потока комплиментов он шел, словно в облаках, чувствуя себя невероятно счастливым, и даже не мог понять, почему раньше недолюбливал Гу Кайфэна.

Гу Кайфэн такой хороший, неужели я был болен? — с досадой подумал Линь Фэйжань.

В это время к Гу Кайфэну подошла Ван Яо с текстом в руках. Как ведущая фестиваля, она была в официальном платье, с прической и макияжем, и выглядела еще более ослепительно, чем обычно. Почти все парни в зале украдкой поглядывали на неё, кроме Линь Фэйжана, который не отрывался от зеркала и камеры телефона, и Гу Кайфэна, который не отрывался от Линь Фэйжана.

Ван Яо слегка прищурилась:

— ...

Раньше она проявляла интерес к Гу Кайфэну, но это было лишь мимолетное увлечение. Поняв, что он к ней равнодушен, она оставила всякие попытки. Будучи богиней, окруженной поклонниками, она чувствовала легкое уязвленное самолюбие, но сейчас, увидев горящий взгляд Гу Кайфэна, направленный на Линь Фэйжана, её обида мгновенно улетучилась.

Если мои глаза меня не обманывают, то они — парочка геев! Вот оно что!

— Давай прогоним вступительную речь? — Ван Яо уверенно подошла к Гу Кайфэну.

Гу Кайфэн отвел взгляд, который, казалось, готов был прожечь дыру в Линь Фэйжане, и серьезно ответил:

— Давай.

Прическа у старшеклассницы заняла больше времени, чем планировалось — прошло уже пять минут. Внезапно по спине Линь Фэйжана пробежал холодок, и он в ужасе увидел в зеркале перед собой девушку-призрака, которая, сложив пальцы в изящном жесте, расчесывала волосы. Призрак был одет в театральный костюм, выглядела довольно симпатично, не слишком пугающе, если не считать мертвенно-бледной кожи и ярко-красных, словно в крови, губ. Заметив, что Линь Фэйжань смотрит на неё, призрак кокетливо улыбнулся и начал повторять его движения. Линь Фэйжань втянулся от страха — она тоже втянулась. Линь Фэйжань вытаращил глаза — она тоже вытаращила.

Линь Фэйжань дрожащим голосом встал:

— Почти готово, старшеклассница?

Призрак тоже задрожал и повторил:

— Почти готово, старшекласница? В зеркале призрак, мне так страшно, у-у-у!

Она даже озвучила его внутренний монолог!

Линь Фэйжань, чьи чувства были в полном смятении:

— ...

Старшекласница поправила челку Линь Фэйжаню и сказала:

— Все, иди.

— Спасибо, — Линь Фэйжань, умирая от страха, не забыл поблагодарить и со всех ног бросился к Гу Кайфэну, по пути случайно опрокинув стул.

Призрак в зеркале пронзительно расхохотался:

— Ха-ха-ха, какой милый!

Линь Фэйжань, ставший жертвой насмешек:

— ...

В итоге Гу Кайфэн, который репетировал речь с Ван Яо, увидел, как Линь Фэйжань с суровым лицом, уставившись прямо на него, большими шагами прошагал к ним и тяжело опустил руку ему на плечо.

Фух, спасен! Линь Фэйжань облегченно вздохнул и, все еще чувствуя дрожь, остановился в паре сантиметров от Гу Кайфэна.

Гу Кайфэн посмотрел на взволнованного Линь Фэйжана, потом на ослепительную Ван Яо, и все понял.

Малыш умеет ревновать, — подумал Гу Кайфэн, и на сердце стало тепло.

Он слегка сжал кончики пальцев Линь Фэйжана и сказал Ван Яо:

— Думаю, достаточно, так и оставим.

Ван Яо кивнула:

— Идите отдохните, до начала пять минут.

Гу Кайфэн подтянул два стула, и они сели.

Линь Фэйжань пребывал в прострации, его пальцы нервно барабанили по коленям, пока он прокручивал мелодию в голове.

Гу Кайфэн, глядя на то, как Линь Фэйжань пытается делать вид, что не ревнует, не удержался от улыбки. Он толкнул его коленом и спросил:

— О чем думаешь?

Линь Фэйжань честно ответил:

— О музыке.

Когда он заявлял выступление, он еще не видел призраков, поэтому не учел длину произведения. Пьеса длилась шесть минут, а с учетом выхода и поклонов даже при ускоренном темпе он не уложится в пять минут. Линь Фэйжань указал на край сцены, чтобы подтвердить:

— Когда я выйду, ты будешь стоять там?

Ему нужно было убедиться, чтобы сразу после выступления, не теряя ни секунды, подпитаться Ян-ци!

— Да, — голос Гу Кайфэна звучал очень нежно, — я буду стоять там и смотреть на тебя.

Линь Фэйжань глупо успокоился...

Даже не подозревая, что уже давно находится под прицелом гея!

Фестиваль искусств начался.

Соло на фортепиано у Линь Фэйжана было девятым номером. После современного танца Гу Кайфэн вышел на сцену:

— А сейчас приглашаем Линь Фэйжана из 2-го «4» класса с фортепианным соло...

Линь Фэйжань за кулисами разминал руки, готовясь произвести фурор.

Объявив номер, Гу Кайфэн сошел со сцены. В этот момент свет в зале погас, помощники выкатили рояль. Линь Фэйжань встал у края сцены, ожидая выхода, а Гу Кайфэн встал рядом с ним. В тот момент, когда свет снова вспыхнул, Линь Фэйжань потянулся, чтобы коснуться Гу Кайфэна и получить Ян-ци, но не успел — Гу Кайфэн опередил его и ласково хлопнул по ягодице.

Уши Линь Фэйжання вспыхнули, тело напряглось.

— Иди, маленький принц, — прошептал Гу Кайфэн.

Как только он это сказал, ноги Линь Фэйжання стали ватными, и каждый шаг к роялю казался прогулкой по сахарной вате. Лишь поклонившись и сев на скамейку, он смог прийти в себя.

Слишком давно не выступал на публике, перенервничал, — подумал Линь Фэйжань. Он глубоко вздохнул и начал играть. Чистые, яркие, как ручей, ноты заполнили весь зал. На сцене было темно, лишь вокруг рояля падал ослепительный свет, в котором изящная фигура Линь Фэйжання казалась еще более эффектной, а его волосы в ярком свете выглядели мягкими и пушистыми — к ним так и хотелось прикоснуться.

<http://bllate.org/book/22544/2381673>